

АПАРИНА ИРИНА ГРИГОРЬЕВНА,
ИВАНОВА АЛИНА ПАВЛОВНА

ОПЫТ САМОИЗОЛЯЦИИ: КАК НАШЕ ЖИЛЬЁ ИЗМЕНИЛОСЬ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

В статье рассматриваются проблемы трансформации жилых ячеек с противоположными целями: обеспечение интровертности и экстравертности жилья.

Ключевые слова: самоизоляция, совместное проживание, городские джунгли, городское огородничество.

Keywords: self-isolation, living together, urban jungle, urban gardening.

Жильё, созвучное в русском языке со словом «жизнь», — первичная, базовая потребность человека. Этот тезис вряд ли вызовет возражение. В нашем исследовании мы рассматриваем две на первый взгляд противоположные формы жилья: первая — жильё как интровертная, наглухо запечатанная капсула только для семьи; вторая — жильё как открытая система совместного использования (coliving). Мы кратко наметим проблемное поле исследования и более подробно остановимся на роли озеленения как самом простом и эффективном способе позитивной трансформации жизненного пространства.

Интерес к изменению привычных жизненных практик вызван экзистенциальными вызовами, обрушившимися на мир в последние годы. Заметим, что жизненный уклад крайне консервативен и поколениями воспроизводится практически без изменения. Возможно, только глобальные потрясения могут заставить пересмотреть архаизированные формы домовладения. В качестве примера этого допущения приведём опыт УК. Плачевные итоги Первой мировой войны для Англии были во многом обусловлены низким качеством мобилизованных молодых людей имело плохое здоровье, так как росло в крайне неблагоприятных жилищных условиях с отсутствием инсоляции, аэрации, без доступа к зелёным зонам и свежему воздуху. Именно понимание этой структурной проблемы (плохое жильё — плохое здоровье нации — угроза национальному суверенитету) подвигло английское общество к пересмотру концепции жилья, пропаганде идеи города-сада и реализации проекта «Большой Лондон». Этот пример напоминает о том, что кризисы не только разрушительны, но и способны перезапускать веками сложившиеся системы.

В 2020–2022 годах мир столкнулся с идущими друг за другом экстраординарными вызовами: пандемией COVID-19 с сопутствующими ей локдаунами разной степени жёсткости (вплоть до продолжающейся и сегодня в КНР политики «нулевой терпимости») и резким падением уровня жизни, меняющим привычные практики потребления и переводящим жизненные стратегии в режим максимальной экономии. Если пандемия вынудила большинство жителей вестернизированного мира рассматривать свои жилища как закрытые системы, экономический кризис спровоцировал рост интереса к различным вариантам совместных форм проживания.

Не являясь социологами/городскими антропологами, мы внимательно следим за работами коллег, изучающих постковидные рефлексии и вырабатывающих стратегии «перезапуска» жизненного пространства. Сошлёмся на коллективный труд Центра полевых исследований РАНХиГС

[1], авторы которого, осмысляя опыт пандемии, напоминают, что в условиях самоизоляции дом становится не столько «укрытием от непогоды и внешнего мира», но и «дополнительным источником одиночества и опустошённости, резервуаром не заботы, а страхов. В этом большинство обитателей крупных городов смогло убедиться, пережив в четырёх стенах карантинные ограничения, вызванные пандемией COVID-19. В одно мгновение ока мы все стали стариками — маломобильной категорией граждан, обречённой на замкнутое существование, с которой не обсуждают жизненно важные вопросы, которую принято “занимать” чем-нибудь без оглядки на её реальные потребности (биологические, экономические, социальные)» [3]. Что касается англоязычных исследований, посвящённых трансформации городов и жилых ячеек под влиянием перехода на удалённую работу, упомянем коллективную статью JUE Insight: How do cities change when we work from home? Её основные тезисы опубликовал в своём Telegram-канале «Урбанизм как смысл жизни» Пётр Иванов [8].

Интересным инструментом преодоления «постковидной травмы» обещает стать Первая Сибирская архитектурная биеннале, которая пройдёт в Красноярске в мае под лозунгом «COVID не ушёл. Быт или не быть?». Участников биеннале призывают продумать варианты адаптации квартир, дворов, подъездов и первых этажей жилых зданий под новые реалии [4]. Отметим, что бакалавры и магистры Института архитектуры и дизайна Тихоокеанского государственного университета также активно работают в этом направлении; для иллюстрации статьи мы использовали проектные предложения Софьи Скидан (бакалавр дизайна архитектурной среды ТОГУ, руководитель — доцент А. П. Иванова).

Рассмотрим способы трансформации жилья под влиянием пандемии. Одним из последствий опыта двухлетней самоизоляции стал резкий отказ от интерьерного минимализма и переход к «новой эклектике», включающей разнообразные варианты стилей бохо и фьюжен. В англоязычных интерьерных журналах широко обсуждается тезис о том, что скандинавский стиль — максимально функциональный, монохромный, лишённый декора, «визуального мусора», но, следовательно, индивидуальности, — был идеально приспособлен для жизни «офисного планктона», рано утром уходящего на работу, возвращающегося поздно вечером и рассматривающего своё — часто съёмное — жильё в качестве «капсулы для сна». Так как аренда жилья изначально подразумевает перспективу частых переездов, типичная «студия» обставлялась мебелью из IKEA, купленной во время сезонных распродаж. В России самый восточный молл IKEA до апреля 2022 года работал в Новосибирске, но эффективная система доставки обеспечивала максимально широкое проникновение икеевской эстетики в самые дальние уголки

нашей страны. Те же самые икеевские предметы обстановки (мебель, текстиль, светильники, посуда, постеры и проч.) заполняли не только квартиры, но и бюджетные хостелы/гостевые дома от Калининграда до Владивостока. Из-за универсальности неотличимых друг от друга «скандинавских» интерьеров ощущение приватности собственного жилья практически исчезло, комнаты, выкрашенные в белый цвет и лаконично обставленные сосновой мебелью, перестали отражать «душу хозяина», превратившись в инструменты обеспечения максимально эффективной жизнедеятельности. Заметим, что парадигма «новых горожан», транснациональных номадов-кочевников, меняющих страны, города и съёмное жильё, предполагала отказ от формата семьи с несколькими поколениями, живущими вместе, и сводила к минимуму быт (уборку, готовку, стирку/сушку белья и проч.). Даже нуклеарная семья казалась слишком громоздкой для навязчиво пропагандируемого стиля жизни миллениумов, подталкивающего молодое поколение к одинокой («самодостаточной») жизни.

Пандемия, застигшая миллионы «новых горожан» в монохромных минималистических «студиях», внезапно превратившихся в «одиночные камеры», обнажила ущербность этого формата жизнеустройства. В качестве рефлексии последовал внезапный интерес к комнатному цветоводству. Этот тренд стремительно набрал силу и превратился в мощное движение Urban Jungle («городские джунгли»). Концепцию «зелёного интерьера», где тропические растения являются главным элементом декора и обстановки, выдвинули в 2016 году Игорь Йосифович и Джудит де Граф в книге Urban Jungle, переведённой на русский язык двумя годами позже [2]. Но именно локдауны с запретом прогулок спровоцировали повальное увлечение «городскими джунглями». Быстро растущие, исключительно декоративные монстеры стали главными героями интерьерных фотосессий 2020 года. Западная мода распространилась в России, и за пару лет жильё «новых горожан» заполнили тропические лианы, пестролистны растения, пальмы, папоротники и плющи. Минималистические интерьеры неожиданно оказались

прекрасным фоном для буйной зелени, преобразившей «студии» и «лофты»

Пышная растительность (монстера, диффенбахии, алоказия, калатея) способна облагородить самый незатейливый интерьер, придав ему романтичность и колониальный шик. Заинтересовавшись этой темой рекомендуем прекрасно иллюстрированные издания [5–7].

Однако для создания «городских джунглей» требуется относительно большая площадь с хорошей освещённостью. В малоформатных помещениях самыми популярными растениями в годы пандемии стали миниатюрные суккуленты.

Ещё один тренд интерьерного озеленения — интерес к «винтажным» растениям, аккумулирующим тоску по семейному (бабушкину) уюту, дефицит которого остро заявил о себе в «домашних офисах». Переход на удалённую работу усугубил проблемы самоизоляции, и массовое увлечение озеленением квартир имело во многом психотерапевтические свойства.

Однако, помимо психологических проблем, ограничения, связанные с пандемией, спровоцировали

Проект озеленения типового хабаровского балкона. Автор проекта — Софья Скидан, бакалавр ДАС ТОГУ — предложила «средиземноморский» сценарий: цвета лимонов и моря, бело-голубая плитка «азулежу», плетённые корзины, кашпо и абажуры — всё это служит фоном для коллекции кактусов и суккулентов.

Бюджетное арендное жильё, превратившееся за два года пандемии в «городские джунгли». Хабаровск, март 2022 года.

Хлорофитум, комнатная роза и мята как пример «винтажных» растений.

Пример «городского огородничества».

серьёзное падение уровня жизни. Механизмом компенсации стало «городское огородничество». В типичных хабаровских квартирах рассада порой загромождает большую часть комнаты: комфорт, эргономика и эстетика принесены в жертву проблеме выживания. Такой тип «вынужденного озеленения» характерен для жилья пенсионеров и малообеспеченных слоёв населения. Нетрудно спрогнозировать, что по мере усугубления экономических проблем «городское огородничество» из квартир переместится во дворы. Ещё не изгладились из памяти палисадники с картошкой и помидорами, которые разбивались под окнами типовых «панелек». Эти малоэстетичные проявления «агротуры» (профессиональный неологизм, объединяющий «архитектуру» и «агрокультуру»)

Проект вертикального огорода во дворе многоэтажного дома в районе Депо-2, Хабаровск. Автор проекта Софья Скидан предлагает размещать во дворах миниатюрные теплицы, шпалеры для вьющихся овощей (фасоль, горох, тыквы, огурцы), пирамиды из ящиков с зеленью. На заднем плане заметен информационный стенд с инструкциями по уходу за растениями.

возможно корректировать с помощью средового дизайна. Предполагается, что занятие «городским огородничеством» поможет создать разновозрастное соседское сообщество, где люди старшего возраста (часто одинокие и нуждающиеся в общении) смогут передать свои навыки молодому поколению. Совместный труд по созданию дружелюбной среды, уход за растениями, сбор урожая помогут хотя бы немного преодолеть атомизацию общества, обострившуюся за время пандемии.

Список использованных источников

1. Жизнь вне изоляции: концепция нового социального дома / К. М. Мануильская, Д. М. Рогозин, О. С. Грязнова [и др.]. — Москва : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021. — 328 с.
2. Йосифович, И. Urban Jungle : как создать уютный интерьер с помощью растений / И. Йосифович, Дж. де Граф ; пер. с англ. Е. Куприяновой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 175 с.
3. Семинар «Жизнь вне изоляции: насколько наше жилье пригодно для жизни?». — Текст : электронный // Шанинка : [сайт Московской высшей школы социальных и экономических наук]. — Москва, 2009–2021. — URL: <https://www.msses.ru/announcement/seminar-zhizn-vne-izolyatsii-naskolko-nashe-zhile-prigodno-dlya-zhizni/>.
4. Сибирская архитектурная биеннале. — Текст : электронный // Российская архитектура. — URL: <https://archi.ru/contests/19037/sibirskaya-arkhitekturnaya-biennale>.
5. Blakeney, J. Jungalow: Decorate Wild: The Life and Style Guide / J. Blakeney. — New York : Harry N. Abrams, 2021. — 272 p.
6. Camilleri, L., Kaplan S. Leaf Supply: A Guide to Keeping Happy House Plants / L. Camilleri, S. Kaplan. — New York : Smith Street Books, 2018. — 256 p.
7. Carter, H. Wild at Home: How to style and care for beautiful plants / H. Carter. — London : CICO Books, 2019. — 144 p.
8. Delventhal, M. J. JUE Insight: How do cities change when we work from home? / M. J. Delventhal, E. Kwon, A. Parkhomenko. — doi.org/10.1016/j.jue.2021.103331. — Текст : электронный // Journal of Urban Economics. — 2022. — Vol. 127. — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0094119021000139>.

Фотографии предоставлены авторами.
Материал поступил в редакцию 25.04.2022.

Сведения об авторах:

Апарина Ирина Григорьевна, магистр Института архитектуры и дизайна Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: aparina-photo@yandex.ru.

Иванова Алина Павловна, кандидат архитектуры, доцент кафедры «Дизайн архитектурной среды» Института архитектуры и дизайна Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: iva.nova@mail.ru.